

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 102

Ноябрь 2007

Дриза против Албании [Driza v. Albania] (жалоба № 33771/02)

Постановление от 13.11.2007

Статья 6

Гражданский процесс

Часть 1 статьи 6

Доступ к суду

Справедливость разбирательства

Пересмотр окончательных решений суда и отсутствие беспристрастности Верховного Суда; неисполнение судебных решений и административных решений о реституции имущества: *нарушения*

Статья 13

Эффективное средство правовой защиты

Невозможность добиться заявителями исполнения судебных постановлений или постановлений административных органов о выплате компенсации за реституцию имущества при отсутствии адекватных процедур и нормативно-правовой базы: *нарушения*

Статья 46

Пункт 2 статьи 46

Исполнение судебных постановлений

Меры общего характера

Невозможность добиться заявителями исполнения судебных постановлений или постановлений административных органов за реституцию имущества и/или выплаты компенсации вследствие системных недостатков национальной правовой системы: *указание о необходимости принятия надлежащих мер нормативного, административного и бюджетного характера*

[Настоящее краткое изложение также охватывает дело *Рамади и другие против Албании* [*Ramadhi and Others v. Albania*], № 38222/02, 13 ноября 2007]

Обстоятельства дела: Заявители в этих двух делах не могли добиться выплаты компенсаций в соответствии с Законом о реституции собственности и компенсации 1993 г. («Закон о собственности»), полагающихся за землю, экспроприированную у их отцов при коммунистическом режиме.

В деле *Дриза* заявитель получил судебный приказ, признавший национализацию собственности его отца незаконной и обязывающий осуществление реституции. Поскольку власти не могли возратить имущество в первоначальном виде, решением, поддержанным комиссией по реституции собственности и компенсациям, заявителю были предоставлены два других земельных участка. Однако заявитель не смог вступить во владение, т.к. земельные участки были заняты третьими лицами. Было возбуждено два судебных разбирательства, в которых оспаривались права заявителя на эти участки. Что касается первого судебного разбирательства, объединённая коллегия Верховного Суда отказала в удовлетворении исковых требований заявителя в отношении меньшего по размеру земельного участка после того, как было удовлетворено ходатайство владельца участка о пересмотре в порядке надзора окончательного и обязательного к исполнению решения административного подразделения Верховного Суда, поддержавшего решение комиссии. Что касается второго судебного разбирательства, подразделение по гражданским делам Верховного Суда поддержало приказ районного суда, отменивший полностью решение комиссии на том основании, что последняя вышла за рамки своей компетенции. Заявителю была присуждена компенсация, которая не была выплачена.

В деле *Рамади и другие* заявители получили приказы комиссии о реституции собственности и компенсациях, в частности, о возвращении земельного участка и выплате компенсации. Хотя они смогли вступить во владение земельным участком, им не была выплачена компенсация. В последующем заявители обратились с требованием относительно другого участка земли. Несмотря на то, что по результатам обращения в районный суд трое заявителей добились получения решений комиссий по земле, устанавливающих их права, местные власти передали участки третьим лицам.

Право: Пункт 1 статьи 6 – *Дриза:* Заявитель жаловался на то, что отмена окончательного решения в порядке надзора противоречила принципу правовой определенности, что объединённая коллегия Верховного Суда не была беспристрастной, и что власти не смогли исполнить окончательные решения суда.

(а) *Правовая определённость:* Позволив пересмотр окончательного решения, а также ведение параллельных судебных разбирательств, Верховный Суд фактически аннулировал весь судебный процесс, итогом которого являлось

окончательное и подлежащее исполнению судебное постановление в соответствии с принципом *res judicata*.

(b) *Беспристрастность*: Надзорное производство было возбуждено по представлению Председателя Верховного Суда, который ранее участвовал в рассмотрении этого дела и принимал решение не в пользу заявителя. Кроме того, Председатель Суда был членом коллегии Верховного Суда, которая рассматривала это представление и постановила отменить окончательное решение, принятое в пользу заявителя. Подобная практика не соответствовала принципу «субъективной беспристрастности», поскольку лицо не может являться одновременно и заявителем, и судьей. Наличие объективной беспристрастности членов объединенной коллегии Верховного Суда также вызывает сомнение, поскольку трое судей, которые уже выносили решение по делу, были призваны рассмотреть надзорное представление, и соответственно существо дело, в то время как трое других судей были также обязаны высказаться по вопросу, в отношении которого они уже выражали свое мнение.

(c) *Неисполнение окончательных решений*: Проблема неисполнения окончательных решений по делам о реституции имущества продолжала упорно существовать в Албании, несмотря на указания, данные Судом ранее. Неспособность властей принять необходимые меры во исполнение решений Верховного Суда лишала положения пункта 1 статьи 6 всего правового эффекта.

Вывод: нарушения (единогласно).

Рамади и другие – Неисполнение окончательного решения суда: После того как районный суд постановил пересмотреть ходатайства заявителей, земельная комиссия признала права троих на три конкретных земельных участка. Однако впоследствии земельные участки были переданы в собственность третьих лиц. Таким образом, национальные власти не исполнили решения районного суда, и право собственности заявителей не было определено.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 13 – *Дриза*: Правительство оказалось неспособным ввести адекватную процедуру для разрешения вопросов о компенсации в случаях, когда собственность в первоначальном виде не могла быть возвращена владельцам. В частности, не были учреждены надлежащие органы или приняты инструкции для оценки имущества. Представляется маловероятным, что соответствующая система будет создана незамедлительно или достаточно скоро для того, чтобы разрешать споры по определению прав заявителей.

Вывод: нарушение (статья 13 во взаимосвязи со статьей 1 Протокола № 1 – единогласно).

Рамади и другие: Независимо от того, было ли окончательное решение, подлежащее исполнению, в форме судебного постановления или решения административного органа, национальное право, а также Конвенция, устанавливали обязательность его исполнения. Однако не было предпринято никаких действий по исполнению решений комиссии, принятых в пользу заявителей. Законодательство, регулирующее исполнение решений комиссии, отсутствовало, в частности, не имелось каких-либо установленных законом сроков для обжалования подобных решений, а также никаких конкретных правовых средств по обеспечению их исполнения. Определение надлежащей

формы и средства компенсирования было оставлено на усмотрение Совета Министров, которому еще предстоит разработать подробные правила и методы. Решения, принятые в пользу заявителей остаются неисполненными в течение 11 лет, а Правительство не представило никаких доказательств того, что соответствующие меры будут приняты в ближайшем будущем.

Вывод: нарушение (статья 13 во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 – единогласно).

Статья 1 Протокола № 1 – *Оба дела:* Неспособность властей в течение ряда лет исполнить судебные постановления и/или решения, принятые в пользу заявителей представляет собой нарушение их права на уважение собственности, по которому Правительство не представило никаких удовлетворяющих пояснений. Отсутствие финансовых средств не может оправдать неспособность исполнить окончательное и обязательное решение по долгу, которое имеет государство.

Вывод: нарушения (единогласно).

Статья 46 – *Оба дела:* Замеченные недостатки албанской правовой системы означают, что целый ряд лиц были и остаются лишенными права на уважение собственности в силу неисполнения судебных постановлений и решений комиссий, которыми им были выделены компенсации. Суд рассмотрел уже несколько десятков идентичных жалоб. Их возрастающее количество является фактором, отягчающим ответственность государства, предусмотренную Конвенцией, а также является угрозой эффективности системы механизмов Конвенции в будущем.

В силу этих обстоятельств Албании было указано устранить все препятствия для выплаты компенсаций в соответствии с Законом о собственности посредством принятия в срочном порядке надлежащих мер нормативного, административного и бюджетного порядка, включая принятие планов по оценке собственности и выделении адекватных финансовых средств.

Статья 41 – *Дриза:* Что касается меньшего земельного участка, Албании было предписано выделить заявителю участок размером 1,650 кв.м. и выплатить 50,000 евро, при невозможности такой реституции – выплатить 280,000 евро в качестве компенсации за причиненный имущественный и неимущественный ущерб. Албании также было предписано выплатить заявителю 500,000 евро в качестве компенсации за причиненный имущественный и неимущественный ущерб в отношении большего участка.

Рамади и другие: Албании было предписано выделить первым трем заявителям участок размером 30,500 кв.м. и выплатить им совместно 25,000 евро в качестве компенсации за причиненный имущественный и неимущественный ущерб. При невозможности такой реституции, было предписано выплатить им 120,000 евро в качестве компенсации за причиненный имущественный и неимущественный ущерб. Что касается участка размером 5,500 кв. м. и магазинов, заявителям было присуждено возмещение в размере 64,000 евро совместно в качестве компенсации за причиненный имущественный и неимущественный ущерб.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.